

**Анализ текущего состояния и факторов развития торговых отношений
между Казахстаном и Узбекистаном**

Избасханова Жибек Узакбайкызы

Ташкентский Государственный Экономический Университет

Студент магистратуры второго курса

Аннотация: Целью данной статьи является анализ современного этапа торгово-экономических отношений Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Изучаются основные тенденции и структурные характеристики динамики взаимного товарооборота за последнее десятилетие. Анализируется товарная структура экспорта и импорта, уровень диверсификации. Диверсификация экспорта-импорта оценивается индексом Херфиндаля-Хиршмана. В статье определяются основные экономические, институциональные и инфраструктурные и барьерные факторы, стимулирующие и сдерживающие двустороннюю торговлю между двумя странами. Особое внимание уделяется роли политического диалога, совместных инфраструктурных проектов, существующих торговых барьеров. Результаты исследования показывают высокий потенциал взаимного роста торговли, однако его реализация зависит от преодоления ряда барьеров и совершенствования механизмов сотрудничества.

Ключевые слова: Казахстан, Узбекистан, международная торговля, Центральная Азия, торговые отношения, динамика торговли, структура торговли, торговые барьеры, экономическое сотрудничество, региональная интеграция.

Введение

В эпоху глобальной экономической нестабильности и трансформации международных цепочек создания стоимости региональное сотрудничество весьма важно для стран Центральной Азии. Региональная стабильность и движущая сила экономического роста - это тенденции и экономические отношения между Казахстаном и Узбекистаном, двумя крупнейшими экономиками региона. Существуют объективные предпосылки более глубокого

сотрудничества между двумя сторонами: общая протяженная граница, длительные исторические экономические связи, культурная близость и взаимодополнение экономических структур. Конечно, наиболее активный диалог и практика сотрудничества между Астаной и Ташкентом наблюдались особенно после 2016-2017 годов, о чем свидетельствует явный рост взаимной торговли. В обеих странах проводятся масштабные экономические реформы, направленные на либерализацию, улучшение инвестиционного климата и диверсификацию национальной экономики, способствующие расширению торговых отношений. Тем не менее, эксперты подчеркивают, что торговое сотрудничество еще очень далеко от имеющегося в настоящее время потенциала. Структурные диспропорции, инфраструктурные ограничения и регулятивные барьеры по-прежнему являются сдерживающими факторами для полной реализации потенциала сотрудничества. С другой стороны, импорт выражается в необходимости проведения комплексного, глубокого исследования современных торговых отношений между Казахстаном и Узбекистаном, выявления и систематизации факторов, определяющих ее динамику и структуру, выявления ключевых проблем и барьеров. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно направлено на комплексный анализ текущего состояния двусторонней торговли, выявление факторов, влияющих на ее развитие, и определение проблем, препятствующих полной реализации потенциала взаимодействия. Основная цель статьи – проанализировать динамику, структуру и важные факторы, влияющие на развитие торговых отношений между Казахстаном и Узбекистаном на современном этапе.

Анализ литературы

Изучением вопросов торгово-экономического сотрудничества Казахстана и Узбекистана занимается большое количество отечественных и зарубежных исследователей и международных организаций. В работах Рахимова М.А., Султанова Б., Поморски Р., Винокурова Э.Ю. подчеркивается стратегическая роль двусторонних отношений для устойчивого развития Центральной Азии и построения авторитетного механизма региональной интеграции [1,3]. Динамика и структура товарооборота анализируются с уделением значительного внимания анализу этой переменной, как правило, стандартными статистическими методами [2]. Активно применяется использование эконометрических подходов, в частности гравитационных моделей, для оценки нереализованного торгового

потенциала. Например, результаты исследований Поморски Р. и Исмаилова А.А. подтверждают большую величину положительного влияния таких факторов, как размеры экономик (ВВП), наличие общей границы и отрицательное влияние удаленности [4]. Также, они показывают реальность посредством более низкого фактического товарооборота, чем прогнозируемый, что существуют неучтенные торговые барьеры или бездействие торговой политики.

Анализ торговых барьеров является предметом особой области исследований. Эксперты Всемирного банка, Азиатского банка развития и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ООН систематизируют основные препятствия, основанные на нетарифных мерах (НТМ), такие как сложные таможенные процедуры, сертификация в рамках технических регламентов и требования санитарных и фитосанитарных (СФС) норм [5,6,7]. Отмечено, что основным сдерживающим фактором являются нетарифные меры, а не тарифы (которые относительно низкие) [10]. Исследования также подчеркивают проблемы в транспортно-логистической сфере: низкие транспортно-логистические мощности на пограничных переходах, высокие логистические издержки, необходимость модернизации инфраструктуры [5,16]. Кроме того, в статье рассматривается влияние членства стран в интеграционных объединениях (членство Казахстана в Евразийском Экономическом Союзе (ЕАЭС), статус наблюдателя в ЕАЭС у Узбекистана и перспективы вступления в Всемирную торговую организацию (ВТО) [6,12,17]. Проводится анализ как возможностей - доступ к рынкам, гармонизация стандартов, так же и трудностей (необходимость адаптации, возможные отклонения в торговых потоках). Однако, несмотря на значительное количество публикаций, все еще требуется углубленное исследование, направленное на объединение качественного анализа институциональных факторов, неформальных практик и влияния недавних политических и экономических преобразований на динамику и структуру торговли между Казахстаном и Узбекистаном, с количественным анализом текущих данных. Я постараюсь восполнить часть этого пробела этой статьей.

Результаты

Положительная динамика взаимного товарооборота подтверждается анализом официальных статистических данных национальных ведомств Казахстана и Узбекистана, международных баз данных (UN Comtrade, ИТС) за 2014–2024 годы [18,20]. Если в 2014–2016 годах объем торговли колебался в

пределах 1,5–2 млрд долларов США, то после 2017 года наблюдается устойчивый рост. Пиковые значения были достигнуты в 2022–2023 годах, когда товарооборот превысил отметку в 5 млрд долларов США, то есть более чем в два раза превысил пик середины прошлого десятилетия. Кроме того, оценивается, что среднегодовой прирост за период 2017–2023 годов составит около 15–20%. Тем не менее, в начале 2024 года темпы роста несколько замедлились (по предварительным оценкам, на 5–7%), хотя не исключено, что на это повлиял эффект высокой базы, а также состояние мировой экономики и насыщенность по некоторым товарным позициям [8,9]. Казахстан обеспечил положительный скачок торгового баланса за весь период, но размер казахстанских профицитов сокращался по мере более быстрого роста узбекского экспорта (около 25% в год по сравнению со средним темпом в 15% в год по казахстанскому экспорту в Узбекистан в 2017–2023 годах).

Также была проведена оценка товарной структуры экспорта Казахстана в Узбекистан, по которой установлено, что лидирующие позиции по-прежнему занимают сырье и полуфабрикаты. Ключевые позиции занимают минеральные продукты (включая нефть, газ, уголь), металлы и изделия из них (черные и цветные), химическая продукция (удобрения, пластмассы) и продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (пшеница, мука, ячмень) [9,18]. На долю этих групп в общей сложности приходится около 70-75% казахстанского экспорта. Однако наблюдается постепенный рост поставок продукции с более высокой добавленной стоимостью (менее 10% от стоимости всего экспортируемого продукта), например, некоторых видов машин и оборудования, транспортных средств. Хотя их специфика несколько иная, их экспорт в Казахстан также более распространен. Основу составляют текстильные изделия (текстиль и текстильные изделия; одежда, пряжа, текстильные изделия), различная плодоовощная продукция (свежая и переработанная), химическая продукция (удобрения), пластмассы, услуги (транспортные, строительные, туристические), а также некоторые виды промышленной продукции (автомобили и комплектующие, бытовая техника) [8,18]. За последние годы предложение промышленных товаров и услуг значительно возросло. Индекс концентрации товаров Херфиндаля-Хиршмана (ННІ), рассчитанный для экспортной корзины Казахстана в Узбекистан, умеренно сконцентрирован (ННІ составляет $\approx 0,15-0,20$), в то время как экспортная корзина Узбекистана в Казахстан демонстрирует

тенденцию к большей распространённости (НИИ составляет $\approx 0,10-0,12$). Это означает, что экспорт Казахстана, таким образом, более уязвим, когда речь идет о колебаниях цен на сырьевых рынках.

Систематизация факторов влияния приводит к проведению следующих групп:

Стимулирующие факторы:

• Регулярные встречи лидеров, подписание дорожных карт, соглашений о промышленной кооперации, создание Межправительственной комиссии как механизма решения важных текущих вопросов, которые сложно устранить по этому каналу [19].

• Географическая близость и инфраструктура: Общая граница (более 2300 км), развитие международных транспортных коридоров (транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА), Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС), модернизация и строительство новых автомобильных и железных дорог, логистических центров (Международный центр приграничного сотрудничества - МЦПС "Центральная Азия") [16].

• Различия в обеспеченности ресурсами: энергетические ресурсы, металлы в Казахстане; трудовые ресурсы, возможность выращивания определенных культур, климатические условия для агропромышленного комплекса в Узбекистане, становятся основой для взаимовыгодного обмена [13].

• Экономические реформы: Либерализация валютного регулирования в Узбекистане с 2017 года, улучшение делового климата и цифровизация государственных услуг в обоих государствах (11).

Ограничения (барьеры):

Нетарифные барьеры: Наиболее существенная проблема. Сложности и задержки в таможенном оформлении, дублирование требований сертификации, применение не всегда прозрачных санитарных и фитосанитарных (СФС) мер, технические барьеры (несоблюдение стандартов), трудности с возвратом НДС экспортерам [14].

Транспортно-логистические проблемы: Узкие места на пограничных переходах (прежде всего, автотранспорт), более высокая стоимость логистических услуг, чем на других маршрутах, низкий уровень цифровизации транспортных документов [16].

Структурные проблемы: Недостаточная диверсификация экспорта (особенно для Казахстана), слабая вовлеченность в региональные и мировые цепочки создания стоимости, недостаточный уровень развития промышленной кооперации [15].

Институциональные различия: Сохраняющиеся различия в законодательстве (особенно в сфере технического регулирования, защиты прав инвесторов), недостаточная координация между ведомствами [7].

Заключение

Проведенный анализ дает основания сделать вывод о том, что торгово-экономические отношения между Казахстаном и Узбекистаном за последнее десятилетие перешли в новую качественную фазу, динамично развиваются, углубляя сотрудничество. Взаимное дополнение экономик и реализация инфраструктурных проектов также имели преимущество, поскольку им способствовали благоприятная политическая обстановка и объективные экономические факторы. Были отмечены значительно возросшие объемы взаимной торговли, а также позитивные сдвиги в структуре узбекского экспорта в сторону диверсификации структуры экспорта.

Однако исследование также выявило множество оставшихся проблем и барьеров, блокирующих эффективное использование огромного потенциала двусторонней торговли. Среди них наиболее важными являются нетарифные ограничения, возникающие из-за сложности административных процедур, и «узкие места» транспортно-логистической системы. Это также сдерживает дальнейший рост из-за недостаточного распространения казахстанского экспорта и слабого развития промышленной кооперации.

Обе страны должны предпринять скоординированные усилия для системного устранения выявленных барьеров, чтобы направить торгово-экономическое сотрудничество на путь устойчивого и сбалансированного роста. Если выделить приоритетные задачи, то это: дальнейшее упрощение и гармонизация таможенных и пограничных процедур (и цифровизация в полном объеме), взаимное признание норм и сертификатов, инвестиции в растущую транспортную инфраструктуру, активное стимулирование диверсификации торговли за счет поддержки не сырьевого экспорта и совместных предприятий. Решение этих задач не только углубит двусторонние экономические отношения,

но и существенно поможет повысить уровень стратегической конкурентоспособности и устойчивости всего региона Центральной Азии.

Список использованной литературы

1. Рахимов М.А. Экономическая интеграция стран Центральной Азии: проблемы и перспективы // Экономическое обозрение. – Ташкент, 2021. – №5. – С. 18-25.
2. Центр экономических исследований и реформ (ЦЭИР). Внешняя торговля Узбекистана: анализ динамики и структуры. – Ташкент: ЦЭИР, 2024.
3. Sultanov B.K. Kazakhstan and Uzbekistan: Strategic Partnership in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. – 2020. – Vol. 21, Issue 3. – pp. 78-89.
4. Pomorski R. Gravity Model Analysis of Trade Potential in Central Asia // Eurasian Economic Review. – 2019. – Vol. 9, Issue 4. – pp. 485-505.
5. Азиатский банк развития (АБР). Торговля и транспортная связанность в Центральной Азии: вызовы и возможности. – Манила: АБР, 2022. – 150 с.
6. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Влияние функционирования ЕАЭС на торговлю государств-членов с третьими странами. Аналитический доклад. – Москва: ЕЭК, 2021.
7. Всемирный банк. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. – Washington, DC: World Bank, 2020.
8. Агентство по статистике при Президенте Республики Узбекистан. Внешняя торговля Республики Узбекистан. URL: www.stat.uz
9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Внешняя и взаимная торговля Республики Казахстан. URL: www.stat.gov.kz
10. Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН). Исследование по регуляторным и процедурным барьерам в торговле: Казахстан и Узбекистан. – Женева: ЕЭК ООН, 2021.
11. Министерство инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан. Отчеты о ходе реформ и развитии внешней торговли. URL: www.mipt.uz
12. Винокуров Е.Ю. Экономика ЕАЭС: эффекты и перспективы интеграции. – Москва: ЕАБР, 2020.

**“CONFERENCE OF NATURAL AND APPLIED SCIENCES IN SCIENTIFIC
INNOVATIVE RESEARCH”**

Volume 02. Issue 05. May 2025

13. Исмаилов А.А. Оценка потенциала взаимной торговли стран Центральной Азии с использованием гравитационной модели // Вестник ТГЭУ. – Ташкент, 2023. – №2. – С. 115-128.
14. International Trade Centre (ITC). Non-Tariff Measures Business Survey: Uzbekistan. – Geneva: ITC, 2020.
15. Linn J. F. Central Asia: A Decade of Development Challenges // ADBI Working Paper Series. – No. 987. – Tokyo: ADBI, 2019.
16. Азиатский банк развития (АБР). Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС): Транспортная стратегия 2030. – Манила: АБР, 2019.
17. Rakhmatullaev Sh. Uzbekistan's Accession to the WTO: Challenges and Opportunities for Regional Trade // Journal of Eurasian Studies. – 2022. – Vol. 13, Issue 1. – pp. 45-58.
18. UN Comtrade Database. URL: comtrade.un.org
19. International Trade Centre (ITC). Trade Map. URL: www.trademap.org

**Research Science and
Innovation House**